

Третья - 1998. - 15 апр. - с. 6

МАРИИНСКОЕ КАЧЕСТВО НА СЦЕНЕ БОЛЬШОГО

В столице завершились гастролы лучшего оперного театра страны

Столь протяженного, длившегося более недели ажиотажа среди московской оперной публики не наблюдалось, пожалуй, со времен гастролей у нас труппы "Ла Скала" в 1989 году. Нынче крупные труппы мирового класса стали нам не по карману...

Но разве нет таких трупп в России? Разве не относится к их числу Мариинский театр? И разве не заждались этого коллектива в Москве, где петербуржцы, если не считать единичных выступлений от случая к случаю, не гастролировали более 20 лет?

И вот долгожданное свершилось. Да с каким размахом и блеском! Мариинцы привезли пять спектаклей — очень разных, но объединенных одним общим качеством, которое я определил бы словом "предельность": имею в виду предельность эмоционального накала, сложности партитуры, постановочной изобретательности...

Взять, к примеру, "Летучего голландца" Вагнера — оперу, не шедшую в Москве (как и большинство спектаклей гастрольной программы) много лет. Какой шквал страстей обрушивает она на зрителя, свидетелем какой бурной романтической драмы делает! Разве что "Огненный ангел"

Прокофьева превосходит ее по эмоциональной насыщенности, пружинной устремленности драматургии к роковой развязке (этой оперой гастролы завершились). А сколь сгущена эмоциональная атмосфера в "Катерине Измайловой" Шостаковича, в "Хованщине" Мусоргского... В "Парсифале" Вагнера трудную задачу концентрации зрительского внимания решает известный английский режиссер Тони Палмер: вся пятчасовая опера предстает последовательностью обрядов омовения, закланья, отпевания и т.п. (что не избавляет публику от утомляющего ощущения статичности — особенно вначале, когда ты еще не вошел полностью в мистериальный ритм действия). А вот режиссерское решение другого англичанина — Дэвида Фримана (правда, ему "достался" гораздо более сценичный "Огненный ангел"), как мне представляется, близко к идеальному; особенно удачной показалась находка с введением мимической партии демонов, то затаивающихся в гротесковых позах на периферии сцены, то, в кульминациях, обступающих героев бесчинствующей толпой. Нельзя не оценить и благородный жест мариинцев, сохранивших в "Хованщине" классическую режиссуру Леонида Баратова и сценографию Федора Федоровского: тем самым театр проявил себя хранителем лучших традиций отечественной оперной сцены.

Конечно, опера не могла бы состояться без высококлассных певцов. Мариинский театр богат ими, особенно по части мужских голосов. Могучий, властный, с демоническими нотками баритон

Николая Путилина прекрасно "озвучил" партии Летучего голландца, волшебника Клингзора из "Парсифаля", рыцаря Рупрехта из "Огненного ангела". Великолепным Даландом ("Летучий голландец") показал себя бас Геннадий Беззубенков. Хорош в характерных партиях опытный Константин Плужников. В труппе такие звезды, как Владимир Огновенко, Гегам Григорян, молодой баритон Василий Герелло... Несколько проблематичнее ситуация с женскими голосами: исполнительница главных драматических сопрановых партий Лариса Гоголевская темпераментна, но ее вокал не безупречен. Не всегда могла должным образом проявить краски своего богатейшего меццо-сопрано Лариса Дядькова...

А вот хор (главный хормейстер — Валерий Борисов) не вызвал ничего, кроме восторга. Ему мы обязаны впечатляющими звуковыми контрастами "Голландца" (особенно запомнилась сцена, где пеню живых людей противопоставлено пугающее фортиссимо хора матросов с корабля-призрака). Без него невозможны были бы массовые сцены "Хованщины", других опер программ...

Разумеется, одним из главных "действующих лиц" труппы является оркестр, проявивший свое мастерство не только в самих операх, но и во время симфонического концерта в Большом зале Консерватории, где слушателям незримо представили еще два сценических произведения

Дирижирует Валерий Гергиев.

— балеты Бартока "Чудесный мандарин" и Стравинского "Жар-птица", а также поэтичнейшую Вторую симфонию Брамса.

И вот тут самое время сказать о человеке, вокруг которого вращается весь сонм светил Мариинской труппы, — о главном дирижере и художественном руководителе театра Валерии Гергиеве. Журналисты легко впадают в преувеличения, но я, не боясь погрешить против истины, назову эту личность уникальной: по темпераменту, по сочетанию молодой свежести чувств и колоссального артистического опыта, по лидерским качествам. Как жаль, что в Москве, в Большом театре, подобной фигуры нет. А может, Валерию Абисаловичу имеет смысл повнимательнее приглядеться к пульта, за которым он стоял с 4 по 12 апреля? Почему для начала не ввести в практику регулярные гастролы выдающегося дирижера в Москве? "На него" можно было бы поставить спектакль (а то и спектакли), как когда-то на Юрия Темирянова были поставлены "Мертвые души" Щедрина, несколько лет с успехом шедшие в Большом. Тогда "мариинское качество" стало бы на столичной сцене не редким исключением, а правилом. Ведь, ей-богу, первопрестольная этого достойна, не правда ли?

Сергей БИРЮКОВ.

Сцена из спектакля "Огненный ангел".